

О. С. Зиявадинова

Природа и человек в художественном мире В. А. Савина

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция темы природы в поэзии В. Савина, демонстрирующая систему натурфилософских координат в сознании поэта начала XX века, его полемический диалог с эпохой и собственными духовными интенциями. В качестве объекта исследования выбраны поэтические жанры автора, с наибольшей очевидностью демонстрирующие основные закономерности развития темы природы данного периода, общую картину в эволюционном движении. На материале широкого круга источников, предпринята попытка комплексного изучения темы, показана ее значимость в развитии коми литературы, освещен широкий спектр философско-эстетических идей и художественных особенностей воплощения темы, характерных для коми литературы. Выявлены различные мировоззренческие аспекты воплощения темы: художественный, на уровне которого коми поэт обогатил природоописания живописностью, необычайной красотой и поэтичностью. Он воссоздает естественный мир в традициях «реалистического» рисунка, с тщательно выписанными деталями. Этот факт свидетельствует о том, что природа сохраняет свое значение как объект художественного познания в литературе в целом. Социальный аспект вбирает в себя идею радикального изменения окружающего мира, предполагает замену ее «второй» природой, под которой подразумевалось создание новой, удобной для человека среды обитания. Предложена новая интерпретация литературных произведений В. Савина. Представлена система идей, связанных с пониманием человека и природы в произведениях поэта, выявлена типология образов природы, исследована специфика образного мышления, отраженная в поэтике природоописаний.

Ключевые слова: коми поэзия, В. Савин, человек и природа, пейзаж.

O. S. Ziyavadinova

The nature and the man in the art world of V. A. Savin

Abstract. The article deals with the evolution of the theme of nature in poetry of V. Savin, which show us the system of natural philosophy coordinates in the mind of the poet in early twentieth century, his polemical dialogue with the epoch and his own spiritual intentions. Poetic genres of the author most clearly demonstrating the basic laws of development of nature themes in this period, the overall picture in the evolutionary movement were chosen as the objects of the research. On the material of a wide range of sources, we attempted a comprehensive study of the theme; its importance in the development of Komi literature was showed; a wide range of philosophical and aesthetic ideas and artistic features of the embodiments of the theme specific to the Komi literature was developed. Various ideological aspects of the embodiment of the theme were revealed: the art aspect, at which the Komi poet enriched description of nature by picturesque, extraordinary beauty and poetry. He recreates the natural world in the traditions of "realistic" drawing with carefully drawn details. This fact shows that nature retains its value as an object of art knowledge in the literature as a whole. The social aspect incorporates the idea of a radical change of the world; it suggests replacing it by the "second" nature, which involves the creation of a new, convenient living environment for human. A new interpretation of literary works of V. Savin was proposed. The system of ideas associated with the understanding of man and nature in the works of the poet was presented; the typology of nature images was identified; the specific of creative thinking, reflected in the poetics of description of nature, was studied.

Key words: Komi poetry, V. Savin, man and nature, landscape.

В. А. Савин (1888–1943) – художник огромного гуманистического дарования, подобно В. Г. Чисталеву, является одним из крупнейших поэтов природы, она присутствует устойчиво в его творчестве, получая разные художественные решения: “Вундём”

(«Жатва», 1918), “Төвся рыт” («Зимний вечер», 1918), “Арся мойджкыв” («Осенняя сказка», 1919), “Веж видз вывтї муна” («Я иду зеленым лугом», 1919), “Гажа тулыс” («Веселая весна», 1921), “Ӧтчюд овлӧ” («Однажды бывает», 1921), “Аддзысян тай”

(«Встретишься вот», 1921), «Коми море» (1933), «Нэм томмодысь кад» («Время омоложения жизни», 1935) и другие.

Природа представлялась В. Савину символом могучих нравственных сил и возможностей коми народа, источником поэзии и красоты, творческой силы. Несколько лет поэт провел на Украине, прекрасная природа которой, песни, быт народа произвели на него большое впечатление. В своих поздних воспоминаниях он писал: «Веселая жизнь на Украине произвела на меня большое впечатление, теперь еще иногда вспоминаю ее природу и как будто все еще скучаю по ней...» [1, 569]. Вместе с тем он любит родную коми землю, хорошо знакомую и близкую ему с детства:

Как я люблю тебя,
Край мой родимый,
Землю, где давнее
Детство бродило.
Стоит уехать в другие края,
Рвусь к тебе сердцем,
Как к матери я...
Как я люблю твое жаркое лето,
Праздник цветов и
И неяркого света,
И голубую
Усладу-весну,
Что у зимы
Истомилась в плену.
Осень люблю
И суровую зиму,
Как бы морозом
Она ни грозила,
Как бы ни слала
Бураны-ветра
И непогоду
С утра до утра.
Реки люблю
И не меньше болота,
Где и простора
И дичи без счета,
Горы люблю
И глухие леса,
Что подпирают собой небеса...

(«Край радостный, край любимый», 1923) [2, 18].

Перевод И. Рыжикова

Тема родной земли, взаимоотношений человека и природы, человеческих судеб для В. Савина является определяющей, главной и на разных этапах творческой эволюции решается по-разному. В стихотворениях «Веж видз вывті муна» («Я иду зеленым лугом», 1919), «Кор долыд» («Когда радостно», 1920), «Нэм томмодысь кад» («Время омоложения жизни», 1935), «Отчюд овлө» («Однажды бывает», 1921) – богатые, насыщенные цветом краски, передающие роскошь природы, импрессионистическая установка на фиксацию прекрасного мгновения и общая настроенность лирического героя на созерцание пейзажей, которые способствуют задаче утверждения самоценной красоты окружающего мира. Внимание автора к материи помогает ощутить бесконечное разнообразие форм живой природы. Цветы в «Веж видз вывті муна» – символ красоты, духовности, гармонии, подчеркивающие естественную красоту мира. Образ реки в стихотворении «Отчюд овлө» воплощает собой энергию, силу, движение жизни. В поэме «Ныв шог» (Девичье горе, 1920) прекрасно воссоздана атмосфера завораживающей, таинственной жизни природы, ее великолепия, глубина, поэтичность, многоликость. Перед нами открывается живописный, красочный, гармоничный, цельный окружающий мир, масштабность и мощь пространства передается введением темы жизнеутверждающей матери-кормилицы земли. Это не просто сельский вид, а глобальная жизнь всего колоссального земного организма, доминирующий мотив произведения – радостно торжествующая жизнь, пробуждение, преобразование, развитие, цветение, круговорот жизни, вечное созидание природы.

Окружающий мир в творчестве автора – это естественная среда национальной жизни, наблюдаемая не со стороны, в самых общих чертах, а как бы изнутри, в процессе непосредственного общения с нею. Природа изображается В. А. Савиным в ее повседневных состояниях и в тесных соприкосновениях с человеком: повествование о рыбной ловле, например, сопровождается описанием растительности по берегам:

Отарас – кыркотш, модарас – лыа,
Шородыс визувто Эжва.
Рытыв тов пушко, Эжва зэв гыа,
Веськыда муткырто вежон.
Кыркотш дор йылас ныввьяс да козьяс
Шувгоны, ызгоны зыкон.
Ва вылын пыжа: Митипер гоэзя
Подольник кыйоны кыкон...
Кыркотш дор йылын ныввьяс да козьяс,
Пыдынджык – видзьяс да муяс...
“Гыа ва вылын кыйсьом” [3, 74].

Социальный «клик» природы здесь – лишь маленький элемент. В целом это описание природы как стихии, с выраженными романтическими тенденциями. Это – «самостоятельная», романтизиро-

Талун петіс гажа шонді –
Зарни шепта бур сју вунда
Ме, том ичмонь.
Лэчыд чарла шырско водзо,
Косьяс висью, сойяс мудзо,
Онмой личко...
«Вундом» [3, 235].

В 1930-е годы пейзажи В. Савина становятся социально окрашенными, принцип практического осмысления естественных условий приводит к так называемому социальному пейзажу, связанному с человеком в физических проявлениях: река для промысла рыбы, пашни для жатвы, лес для охоты. Сюжеты из народной жизни сопровождаются развернутыми «портретами» окружающего мира: север, тайга, моховые болота, перелески, снег, поля под тучами и дождями, солнцем, из которых возникает общий образ родного края (“Отчюд овлө”, “Вундөм”, “Аддзысян тай” и др).

Вековой, исконный уклад жизни, воплощенный в его поэзии, это стержень, це-

Сьылө долыд шыясөн
Гажа тувсов лун.
Ворсө кумач гыясөн
Гөран-көдзан му.
Трактор гора орөстлө
Стальной вөв ретив.
Талун первой борозда
Гөрө коллектив
“Медводдза борозда” [3, 101].

Там – обрывистый берег, там – песок,
Посреди течет Эжва.
Западный ветер бушует, Эжва волнуется,
Скрещивая волну с волной.
На краю обрыва – пихты да ели
Бушуют, шумно ругаясь.
На реке люди в лодке: Митипер с женой
Подольник вместе ловят
По краям обрывистого берега пихты да ели,
Дальше – луга и пашни...²
(«Рыбная ловля в ненастье», 1926).

ванная природа. Герою В. А. Савина, всецело погруженным в свои сельскохозяйственные заботы, характерно прагматическое отношение к природе как к арене труда (В. Никольский):

Заглянуло с неба солнце
В запотевшее оконце –
Некогда лежать.
По хозяйству столько дела.
Нива тучная поспела,
Надо жито жать...
(«Жатва», 1918).
Перевод И. Рыжикова

ментирующая идея мира. Крестьяне, близкие своим существом естественному порядку и циклическому ходу природы, исполняли необходимую работу. Стихотворения “Вундом”, “Мельничка” («Мельница», 1930), “Медводдза борозда” («Первая борозда», 1931) содержат описание естественной основы жизни человека, автор воссоздает жизнь людей в окружении естественного мира, ведет повествование о полевых, сельскохозяйственных работах, речь идет, следовательно, об описаниях природы, которые функционально связаны с социальной проблематикой произведения и формируют соответствующий эмоциональный фон повествования:

Радостными звуками
Полон день – светла,
Кумачовой радостью
Пашня расцвела.
Вышел в поле чистое
Конь стальной – ретив, –
Бороздами первыми
Дали прочертив...
Перевод Г. Гончарова

² Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, перевод подстрочный наш – О. З.

Труд оживляет землю, трактор, словно плуг крестьянина, «тревожа» грунт, обращает его в источник жизни хлебной нивы, круг замкнулся: человек – труд – природа.

Окружающий мир в творчестве автора изображается с позиций хозяйственного к

Гажа на ывла выв, пуксис коть ар нин,
Мичаа шывго лонь Сыктывлон ва;
Сомын тай тодчымон шондыс кольччо,
Оз нин дзик гожся моз югорнас кы.
Сыктыв сикт турун-нянь идраліс – шойччо,
Асьядор кывльвлө вартан чап шы...
«Сыктывкар» [3, 212].

В. Савин сохраняет интерес к природным формам жизни на протяжении всего творческого пути, природа пронизывает небольшими вкраплениями большинство его текстов. Она выступает не только в виде развернутых или свернутых статичных пейзажей (конкретных, символических природо-описаний или «вечных» картин), но и в форме динамичной, постоянно меняющейся, живой стихии. В художественном пространстве поэта живая жизнь природы, динамичный и органичный характер ее бытия выражают самую сущность природы – ее многообразие и вечную изменчивость. Природные стихии в поэме «Сыктывкар» (1933) способствуют быстрому, стремительному движению, представляя, прежде всего художественную реальность постоянно изменчивой, отражающей ежеминутные колебания пространства. Явления природы, как правило, изображаются им динамично, автор разрабатывает один из основных принципов существования материи (в художественном образе) – движение, процессы, перемещения, взаимопереходы и взаимодействия, которые отражают изменчивость жизни природы. Динамичность

Тулысыд тулысөн прөстө оз шусы –
Тульвлө, пульвлө олөмөн өд.
Ловзьö природаыс явö и гусьөн:
Мыйяскö адзан, а мыйкö он төд.
Тулысыд меліа кыскö ас бердас,
Сэки өд томмö да мичмö быдтор:
Веждö, ловзьö кор томиник верба,
Се вося кызлөн тшөтш потласьö кор...
«Нэм томмодысь кад» [3, 122].

ней отношения, воспринимается глазами сельского труженика, в повседневных состояниях и в тесных соприкосновениях с ним. Пейзаж мотивированно возникает в повествовании, это ландшафт происходящего:

Красива еще природа, хоть настала уже осенняя пора,
Величественно несет свои воды Сысола;
Только вот уже зримо отстает солнце,
Не по-летнему светит.
Сысольское село убрало урожай – отдыхает,
По утрам слышны звуки молотильной цепи...
 («Сыктывкар», 1933).

пейзажа создается подбором глагольных форм (налетит прохладный ветер, снег убегает с полей, над землей снежок завился). Мотивом движения пронизана также жизнь человеческого общества и личности, причем формы эти в значительной мере повторяют то, что характерно для природного мира (циклы трудовой, общественной жизни, ступени жизни отдельного человека).

В. А. Савин изображает природу чаще в момент ее пробуждения, расцвета и зрелости, чем увядания. В художественном мире поэта большое место уделено описаниям весны: «Кор долыд» («Когда радостно», 1920), «Тувсов вой» («Весенняя ночь», 1927), «Нэм томмодысь кад» («Время омоложения жизни», 1935). В данных стихотворениях описания сосредоточены на изменениях, которые происходят в природе. Весной все обновляется: листочки тянутся к солнцу, ветер теплеет, снег убегает с полей, лопаются почки на деревьях, все вокруг зеленеет, солнце согревает поля. В художественном мире автора весна символизирует счастье, радость, обилие, довольство, плодородие, весной все рождается заново, обновляется весь мир:

Весну недаром называют
Весной: тогда вся жизнь кипит.
Одно незримо оживает,
Другое буйствует, слепит.
Весна притягивает, манит,
Все обновляется с весной:
Листочки верба к солнцу тянет,
Береза шелестит листвою...
 («Время омоложения жизни», 1935).
Перевод Г. Гончарова

В 20-30 – е годы XX века перед российской литературой, в том числе и коми, государством была поставлена задача создания образа человека-творца, строителя новой действительности. На первый план выдвигались проблемы революционного содержания, активности рабочего класса, социалистического строительства, научных экспедиций, борьбы с разрухой и т. д. Пафос преобразования земли затронул творчество крестьянских писателей таких, как С. Есенин и Н. Клюев; последовательными сторонниками антропоцентристских идей являются два крупных художника XX века – М. Горький и А. Платонов; М. Пришвин писал о Севере и Уссурийской тайге, К. Паустовский – о Каспии, Колхиде и средней России, М. Шолохов – о Донских местах, Ф. Гладков – о Новороссийске, Вс. Иванов – о территориях от Кавказа до Владивостока и т. д. [4, 38–54; 5, 114–148]. В художественную литературу входило ощущение природной силы страны, неучтенных возможностей, неизученных истоков – все это соответствовало пафосу трудовой темы. Коми литература в этом смысле не оставалась в стороне. В. Савин, В. Чисталев, В. Юхнин, Я. Рочев разделяли общий настрой: восторженный гимн вселенскому труду, гигантской стройке, осуществляемой коллективным дерзанием, мощью машин, громко раздавался в их творчестве. На фоне такого переломного момента истории становится возможным показать внутренние инстинкты и порывы человека, проявляющиеся именно в таких ситуациях и являющиеся настоящими их двигателями.

Художественная концепция природы В. Савина, сохраняя устойчивость своих мировоззренческих позиций, ищет все новые художественные возможности для ее воплощения, его философские взгляды подвергаются в

...Пырис нин комиё грымалан пёра,
Зумыда тувччёмсыс парма шёр вөрö –
Швачкөдö-ызгö промышленной гы:
Горалö некор на вöвлытöм шы,
Зэлöдчö некор на вөрзьывтöм шы,

Вөр весьтö кыпöдчö заводской тшин,
Пармалөн шоналö морёсыс – пым,
Сылö вой тундралөн нэмөвöй кын...

В стихотворении «Варыш поз» («Соколиное гнездо», 1923) В. Савин дает такое ис-

1930-х г радикальным переменам. Взгляд на природу, которую следует преодолеть, во многом был продиктован эпохой. В официальной советской идеологии крестьянин должен стать одной из опор нового мира, он носитель справедливости, обновления, живое воплощение народа, получившего свободу, землю и готового устраивать рай на земле. В поэме «Сыктывкар» В. Савина звучит тема «технического» покорения природы, идея преобразования земли, преображения жизни. В ней отчетливо вычитывается ощущение того, что на арену истории выходит какой-то совершенно новый мир, который по-новому наполняет прежний цивилизационный ландшафт. Неизбежность вторгающейся всеприродной «социализации» проявляется во всей своей масштабности, в природно-социальном контексте. В поэме противопоставляется «первая» и «вторая» (измененная природа человеком на его благо) природа [6, 223; 7, 18]. Поэт размышляет о характере прогресса и принципах отношения человека к естественному миру. Автор не рассматривает последствия вмешательства человека в природную жизнь как губительные, не оценивает ситуацию как трагическую, а наоборот, приветствует долгожданное время перемен. Лирический герой с восторгом рассказывает, как изменился Коми край к лучшему в результате его освоения человеком. В. Савин отводит человеку роль преобразователя земли, преодолевающего сопротивление, косность природы, уверенного в своих силах и полномочиях, как средоточие разума, полновластного хозяина окружающего мира. При этом автор не осуждает лирического героя, жестоко относящегося к природе, более того, он считает, что такие изменения в природе необходимы, поскольку они облегчат жизнь человека:

Уже вошла в коми громкая пора,
От твердых шагов сердце пармы дрожит-
Грохочут-клокочут промышленные волны
Гремят небывалые звуки,
Натягиваются, напрягаясь нетронутые еще
звуки,
Над лесом поднимается заводской дым,
Грудь пармы нагревается горячо,
Тает вековой слой льда в тундре...
(«Сыктывкар») [3, 231].

толкование образов природы, которое было характерно в целом для революционно ори-

ентированных российских писателей. Тайга символизирует тьму, захолустность, неустроенность жизни; основной сюжетный мотив – стремление героев к свету (солнцу, загора-

Ылын – ылын, войвылын
Джуджыд парма сулало.
Парма пасьта шувго вор.
Кодзыд вой тов шутьяло.
Парма повстын пемыд йоз-
Коми войтыр олоны;
Югыдино петан туй
Нэм чожд найо корсьоны.
Парма повстын оломысь
Жугыльтчома сьоломьяс:
жугыль коми войтырлон
Эз вов гажа сьыломьяс...
«Варыш поз» [3, 65].

Этот мотивно-образный комплекс изменяется в применении к картине современной жизни, героями которой становятся молодые люди. Например, стихотворение “Отчюд овло” («Однажды бывает», 1921) повествует о народном празднике-гулянии и начинается с диалога девушек и парней, переправляющихся через Вычегду. Образ реки – открытого пространства – является эквивалентом образа света. Река – это движение, которое противостоит замкнутости, застойности жизни.

Эг ме аддзыв некор море,
Эг тӧд сылысь сьылан гор.
Зэв пӧ паськыд синьӧй море,
Абу некӧн пом ни дор.
Эг ме аддзыв некор море,
Зэв пӧ паськыд – пом ни дор.

Меным тӧдса коми море –
Помтӧм-дортӧм паськыд вӧр.
Кыпыд гажӧн уджӧ корӧ,
Сійӧ – олан гажлӧн шӧр.
Кыпыд горӧн уджӧ корӧ
Помтӧм-дортӧм паськыд вӧр.

Зэв пӧ гажа гыа море,
Зэв по мича, кодыр лӧнь.
Век по гажа сьлӧн морӧс,
Оз и ланьтлы некор скӧнь.
Век пӧ гажа ворсӧ море,
Оз и ланьтлы некор скӧнь.

Али гажтӧм коми море?
Али мисьтӧм сьлӧн сер?
Сэни юргӧ олӧм дорӧм,
Сьлӧ пила, ворсӧ чер.
Гажа миян коми море,
Сьылӧ пила, ворсӧ чер...

«Коми море» [3, 110].

живаемому тайгой); композиция стихотворения призвана реализовать противостояние «вчера» – «завтра», в котором «вчера» – негативный, а «завтра» – позитивный нарратив:

Далеко-далеко на севере,
Стоит тайга дремучая.
Шумят леса.
Свистят холодные ветры.
В той тайге неграмотные люди,
Прозываемые коми, живут;
К свету дорогу
Веками ищут.
От таежной жизни
Сердца их опечалились:
Тоскливо коми людям
Не веселы были их песни...
(«Соколиное гнездо», 1923)

В таком художественном пространстве молодые герои, открытые движению в будущее, по-другому воспринимают природный мир, он для них – свой, любимый, помогающий, а не мешающий. В этом случае автор рисует отношения человека и окружающей среды как гармонию, воплощающую радость.

В стихотворении «Коми море» В. А. Савин сопоставляет красоту моря с красотой родной пармы – бескрайних лесов:

В жизни я не видел моря,
Хоть и прожил много лет.
Говорят, его простору
Ни конца, ни края нет.
В жизни я не видел моря.
Хоть и прожил много лет.

Но зато другое море –
Наша славная тайга –
Пусть она не так просторна,
Так же сердцу дорога.
Пусть не так она просторна,
Так же сердцу дорога.

Говорят, красива очень
Моря синего волна-
И когда она грохочет,
И когда тиха она.
Говорят, красива очень
Моря синего волна.

Ну, а разве море коми
Не прекрасно на заре,
Как услышишь звук знакомый.
Стуки дятла по коре?
Ну, а разве море коми
Не прекрасно на заре?

Перевод И. Рыжикова

В. Савин пишет о коми парме с тонким пониманием ее красот. Настроение данного произведения – величавое раздумье, горделивый восторг за свой родной край. Удмуртский исследователь Ф. К. Ермаков пишет, что К. Герд поддерживал дружеские контакты с коми поэтом В. Савиным, который по мотивам стихотворения К. Герда «Я ни разу не видел море» создал свое знаменитое стихотворение «Коми море», переведенное на ряд языков [8, 173–174].

Произведение К. Герда завоевало широкую популярность, покорило читателей выразительным воспроизведением красоты родного края и стало гимном Удмуртии:

Я ни разу не видел море,
Я ни разу не видел юг.
И, мне кажется, в синем просторе
Я увижу лишь поле и луг.
Говорят, что оно красиво –
Как живое дрожит при луне...
Но милей мне родные нивы,

Стук цепов на удмуртском гумне...
Что там волны упруги и дики,
Чайки в небе, как белый снег...
Но милее мне полынь с повиликой,
Облака в голубой вышине,
Мой курорт – наши вотские гурты,
Мое море – просторы полей,
Где в волнах, точно в море, удмурты
Жнут свой хлеб, пригибаясь к земле.
Наше поле не хуже моря,
И красивей его во сто раз,
Где колосья, с ветрами споря,
Гнутя, бьются с зари до утра!.. [9, 26]

Творчество В. А. Савина уникально для его эпохи по отразившемуся в нем поиску гармонии, смысла в мире, месте человека в этом мире, смысла и ценности человеческой жизни, его взаимоотношении с окружающей природой, которая естественно входит в художественный мир В. А. Савина, является составной частью его поэтической системы.

Литература

1. Савин, В. А. Менам том кадя олом [Текст] / В. А. Савин // Кывбурьяс. Поэмаяс. Пьесаяс. Вистьяс. Очеркьяс. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1962. – 665 с.
2. Савин, В. А. Край радостный, край любимый [Текст] / В. А. Савин // Звени, моя парма. Стихотворения, поэмы, пьесы, рассказы. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1983. – 256 с.
3. Савин, В. А. Небдінса Виттор. Гыа ва вылын кыйсьом [Текст] / В. А. Савин // Югыд кодзув. Кывбурьяс, поэмаяс, ораторияяс, роч вылысь, роча-комиа да роч кывбурьяс. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. – 304 л.
4. Гурленова, Л. В. Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х годов [Текст] / Л. В. Гурленова. – Сыктывкар : Сыктывкарский ун-т, 1998. – 179 с.
5. Чувство природы в русской литературе: Коллективная монография [Текст] / отв. ред. Т. Я. Гринфельд. – Сыктывкар : Сыктывкарский ун-т, 1995. – 432 с.
6. Зиявадинова, О. С. Индустриализация Севера и ее художественное воплощение в коми литературе [Текст] / О. С. Зиявадинова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском севере : мат-лы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием). 25–26 октября 2012 г. – Ч. 2. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – С. 220–225.
7. Зиявадинова, О. С. Особенности изображения природы в поэзии В. А. Савина [Текст] / О. С. Зиявадинова // Роль личности в становлении и развитии национальных культур : сб. статей. – Сыктывкар : НЦ УрО Российской АН, 2013. – С. 15–20.
8. Ермаков, Ф. К. Удмуртский поэт и ученый. Очерк [Текст]. – Ижевск : Удмурт.кн. изд-во, 1988. – 263 с.
9. Кузубай, Герд. В полете к солнцу... Стихи, поэмы [Текст] / Герд Кузубай ; [пер. с удмурт.]. – Ижевск : Удмуртия, 1989. – 237 с.

References

1. Savin V. A. *Menam tom kadsja olöm*. Kyvbur"jas. Poyemajas. P'esajas. Vist"jas. Ocherk"jas [My young life: poems, verses, shot stories, plays]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1962. 665 p.
2. Savin V. A. *Kraj radostnyj, kraj lyubimyj* [Joyful land, beloved land]. *Zveni, moya parma. Stihotvoreniya, poehmy, p'esy, rassказы* [Rings, my parma. Poems, verses, plays, short stories]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1983. 256 p.
3. Savin V. A. *Gya va vylyn kyjs'öm. Yugyd kodzuv. Kyvbur"yas, poehmayas, oratoriyayas, roch vylys' rocha-komia da roch kyvbur"yas* [Bright Star Poetry, poems, oratorios, translations from Russian. Russian and Russian-Komi poem]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1980. 304 p.
4. Gurlenova L. V. *Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х годов* [The feeling of nature in Russian prose of 1920–1930ies]. Syktyvkar: Syktyvkarskii un-t Publ., 1998. 179 p.
5. *Чувство природы в русской литературе: Коллективная монография. (Отв. ред. Т. Я. Гринфельд)* [The feeling of nature in Russian literature: the collective monograph. (Ex. ed. T. Ya. Greenfield)]. Syktyvkar: Syktyvkarskii un-t Publ., 1995. 432 p.
6. Ziyavadinova O. S. *Industrializacija Severa i ee hudozhestvennoe voploshenie v komi literature* [The industrialization of the North and its artistic expression in the Komi literature]. *Politicheskie, yekonomicheskie i sociokul'turnye aspekty regional'nogo upravlenija na evropeiskom severe. Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). 25–26 oktjabrja 2012g.* [Political, economic and socio-cultural aspects of regional governance in the European North. Materials of the XIth All-Russian scientific-theoretical conference (with international participation)]. Syktyvkar: PAEI of HE of KRA of PSM, 2012, pp. 220–225.
7. Ziyavadinova O. S. *Osobennosti izobrazhenija prirody v poyezii V.A. Savina* [Features of images of nature in poetry of V. A. Savin]. *Rol' lichnosti v stanovlenii i razvitii nacional'nyh kul'tur. Sb. statei.* [The role of personality in the formation and development of national cultures. Coll. articles]. Syktyvkar: SC of UO of RA, 2013, pp. 15–20.
8. Ermakov F.K. *Udmurtskii poyet i uchenyi. Ocherk.* [Udmurt poet and scholar. Feature article]. Izhevsk: Udmurt. kn. izd-vo Publ., 1988. 263 p.
9. Kuzebay Gerd *V polete k solncu...: Stihi, poehmy. Pervod s udmurtskogo* [During the flight to the sun ....: Poetry, poems. Translation from Udmurt]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1989. 237 p.